

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-59-66

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ

Учайкина Е. В.

Независимый исследователь, Московская область

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование истории возникновения и предпосылок употребления в современной речи устойчивого выражения *профессорско-преподавательский состав*. Основное содержание исследования составляет анализ источников, в которых данная номинативная единица представлена предположительно впервые. По заключению автора статьи, сочетание *профессорско-преподавательский состав* в качестве устойчивого выражения-доминанты стало входить в русский язык в 20-х гг. XX в., а впоследствии стало активно распространяться за пределами официально-делового стиля, в котором было рождено. В статье проведён подробный анализ истории бытования ранее малоисследованного официально-делового клише *профессорско-преподавательский состав*.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, история выражения, официально-деловой стиль речи, публицистический стиль речи, функциональный стиль

HISTORY OF ORIGIN AND USAGE OF THE EXPRESSION *ACADEMIC STAFF*

E. Uchaikina

Independent researcher, Moscow Region

Abstract. The purpose of the article is to research the history of origin and usage of the expression *academic staff*. The main content of the study is the analysis of the sources in which this nominative unit is presented presumably for the first time. It is concluded that the combination *academic staff* became part of the Russian language in the 20s of the 20th century as a steady expression. Later the expression *academic staff* became spread actively outside the formal business style in which it was born. The article analyzes the distribution of previously little-researched official cliché the *academic staff*.

Keywords: academic staff, history of expression, official business style, journalistic style, functional style

Выражение *профессорско-преподавательский состав* – привычное для языка документов высших учебных заведений клише, которое обозначает всех сотрудников института, университета или академии, непосредствен-

но занимающихся преподавательской работой. Целью настоящей статьи является исследование истории возникновения и предпосылок употребления этого устойчивого выражения в современной речи. История бытования

этого выражения представляется нам выразительным частным случаем процессов лексического варьирования и примером поиска доминанты.

Языку XIX века номинативная единица речи *профессорско-преподавательский состав* совершенно несвойственна; мы не нашли примеров, подтверждающих использование этого сочетания в позапрошлом и начале прошлого столетия в мемуарах и деловых документах. В то время употреблялось другое выражение: *профессора и преподаватели*.

По данным нашего исследования, это сочетание стабильно использовалось как в серьёзнейших академических изданиях, так и в более лёгкой периодике, причём связи между словами внутри этой номинативной единицы оставались свободными, отсюда, например, конструкции типа *как профессора, так и преподаватели* и сочетания с образованием композитов, например: *профессора и преподаватели-специалисты*.

Рассмотрим вариант словоупотребления этой номинации в виде следующего сочетания: *профессорская и преподавательская деятельность*. Анализируя тексты начала XX в., можно говорить о коннотативной противопоставленности этого сочетания и выражения *управленческая деятельность*. В таком виде эта номинативная единица используется в журнале «Известия Московского сельскохозяйственного института» (1903 г.).

Третьим вариантом является словосочетание *преподавательский состав*. Интересно, что оно встречается в дореволюционное время, но уже в XX в. – в стенограммах Государственной думы. А в «Записке о Вологодском молочно-

хозяйственном институте» (1919 г.) встречаем оборот *Совет ... в составе профессоров и преподавателей и представителей от слушателей* [1]. По всей видимости, это некая предтеча выражения *профессорско-преподавательский состав*, вполне подтверждающая, что его зарождение произошло в официально-деловом стиле речи.

В журналах «Новый Восток», «Красное студенчество», а также другой периодической печати, в декрете «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Социалистической Федеративной Российской Республики», изданиях «Военная мысль и революция», «К восьмилетию Кубанского сельскохозяйственного института» находим следующие широкоупотребительные варианты, полученные на основе схожих лексических средств, например, *преподавательский штат, преподавательский персонал, преподавательский состав, профессорский, преподавательский и слушательский состав, научно-преподавательский состав, профессора и преподаватели*. Все приведённые нами примеры относятся к периоду 1918–1920-е гг.

Согласно нашим разысканиям, сочетание *профессорско-преподавательский состав* в качестве устойчивого выражения-доминанты стало входить в русский язык в 20-е гг. XX в. Например, эту номинацию мы встречаем в сборнике «К восьмилетию Кубанского сельскохозяйственного института (1919–1927 гг.)». В статье «Научно-агронOMICеские кружки КСХИ» студенты Петрожицкий и Макаров рассказывают о кружках, насчитывающих до 246 членов, из кото-

рых 214 студентов и 62 профессорско-преподавательского состава» [3].

В очерке, открывающем номер «Известий Ленинградского лесного института», изданном в 1929 г., автор пишет о имевшихся в институте среди профессорско-преподавательского состава и студенчества активных сил, принявших участие в создании лесной общественности [4, с. 24].

Со второй половины 20-х гг. XX в. номинативная единица профессорско-преподавательский состав уверенно входит в язык журналов, выпускаемых издательствами высших учебных заведений. Мы встречаем это сочетание и в изданиях 30-х гг., например, в книге «Классовая борьба в высшей школе и задачи комсомола» [6, с. 119]. В юбилейном выпуске «Учёных записок Саратовского государственного университета имени Чернышевского» (1934 г.) читаем, что в методическом бюллетене принял активное участие профессорско-преподавательский состав, аспирантура и студенчество [7, с. 12].

При анализе источников становится понятно, что выражение профессорско-преподавательский состав сложилось на основе сочетания профессора и преподаватели, тем не менее возникает вопрос о гиперо-гипонимических отношениях между компонентами этого сочетания слов: как более общее понятие преподаватель подчинилось частному профессор, что и отразилось в порядке следования компонентов прилагательного? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, проведём лексикографический анализ: дадим точное определение словам, обозначающим сотрудников кафедры дореволюционного университета. Речь идёт о лексе-

мах адъюнкт, доцент, приват-доцент, профессор. Некоторые из этих наименований (адъюнкт, приват-доцент, ординарный и экстраординарный профессор) являются историзмами, некоторые востребованы и в нынешнем образовательном дискурсе. В целом они представляют собой лексико-семантическую группу названий лиц по профессии.

Адъюнкт – (устар.) лицо, занимающее младшую учёную должность в академиях и высших учебных заведениях. В прежнее время помощник академика или профессора¹. В разное время адъюнктами были русские филологи Василий Иванович Оболенский, Алексей Александрович Шахматов и Михаил Васильевич Ломоносов (Михаил Васильевич был адъюнктом физического класса).

Доцент – согласно уставным документам, должность преподавателя высшего учебного заведения, наделённого учёной степенью, но не являющегося профессором. Обязательное условие для получения должности – магистерская учёная степень.

Приват-доцент – доцент, читающий лекции, не состоящий на действительной службе и не получающий определённого содержания². Есть отдельная словарная статья о приват-доцентах военно-медицинской академии. В ней подчёркнуто, что определённого содержания приват-доценты не полу-

¹ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук / под ред. Я. К. Грота. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. С. 17.

² Настольный энциклопедический словарь. Т. 3. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1895. С. 1583.

чают, но им может быть выдаваемо соразмерное трудам вознаграждение из особо назначаемой для этой цели суммы³.

Профессор – один из старших преподавателей какой-либо науки в академиях, университетах и других высших заведениях⁴. Профессора были ординарными (действительными⁵) и экстраординарными (занимали кафедру ординарного профессора, но состояли на меньшем окладе⁶). С помощью этой классификации выстраивалась иерархия внутри профессуры: ординарные профессора обладали большим должностным весом, нежели экстраординарные, к тому же они могли получить звание заслуженного профессора.

На некоторые кафедры в помощь профессорам приглашались и гувернёры, особенно если адъюнкта по штату не полагалось. Так, например, поступали в Царскосельском лицее [9, с. 117].

Профессора обязаны были иметь учёную степень доктора или магистра, от простых преподавателей требовалось, в сущности, только высшее обра-

зование, специализация и собственно умение преподавать.

Различие между профессорами и преподавателями подчёркнуто во временном положении о Военно-юридической академии: профессора утверждались в должности Высочайшим приказом, адъюнкт-профессора и штатные преподаватели – Главным Военным Прокурором⁷. Итак, профессорам необходимо было иметь учёную степень доктора или магистра, при этом в отдельных учебных заведениях профессора назначались особым образом, отличным от того, каким назначались простые преподаватели.

Ещё один важный штрих, который подчёркивает особое положение профессуры в дореволюционном университете, находим в стенографических отчётах Государственной думы, где сообщается, что непосредственное управление институтом вверялось директору, избираемому педагогическим советом из ординарных профессоров института [2, с. 2]. Следовательно, профессора были не только преподавательской элитой, они имели непосредственное отношение к управлению учебным заведением. Подтверждения этому тезису находим в статье «Преподавательская корпорация столичного университета 1884–1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии». В статье раскрыта суть разделения преподавателей на младших и старших, подчёркнуто огромное влияние профессуры на принятие самых значимых для жиз-

³ Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Т. 25. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1898. С. 131.

⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. С. 1200.

⁵ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. С. 160.

⁶ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 4. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1868. С. 995.

⁷ Второе продолжение Свода военных постановлений издания 1869 года. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1879. С. 138.

ни университета решений, рассказано о чрезвычайной закрытости профессорского сообщества, попасть в которое не удавалось большинству приват-доцентов (последние, подчеркнём, даже не допускались до действительной службы). Профессора обладали значительно большим объёмом прав, находились на особом положении в университете и были гораздо лучше защищены материально, нежели младшие преподаватели [8, с. 49].

Разумеется, нужно учитывать и чрезвычайное интеллектуальное влияние, которое выделяло профессуру особым образом и заставляло видеть в ней сообщество исключительных людей. Высокий интеллектуальный уровень, широчайшая образованность и прорывы в фундаментальных науках – всё это было свойственно лучшим профессорам того времени, заслужившим самые высокие эпитеты. Примером могут служить многие русские профессора, в том числе Фёдор Иванович Буслаев, чьё имя вписано в летопись не только филологической традиции его времени, но и шире – культуры России XIX в. [5, с. 294].

Вероятно, неравное соотношение сил в дореволюционных университетах, где профессора были наделены исключительными правами и обладали недожинным влиянием, и было закреплено сначала в сочетании слов *профессора и преподаватели*, а затем в термине официально-деловой речи *профессорско-преподавательский состав*. Учитывая вышеизложенное, вполне понятно, почему в обоих случаях в этих сочетаниях на первом месте находятся *профессора* и почему в итоге образовалось выражение *профессорско-преподавательский*, а не *препо-*

давательско-профессорский состав. Таким образом здесь подчеркнута колоссальное значение и влияние профессуры в формировании интеллектуальной культуры России.

Какие изменения претерпевает номинативная единица *профессорско-преподавательский состав* в нынешнее время? Это сочетание, по природе своей принадлежащее к официально-деловому стилю, конкурирует с сочетанием *профессора и преподаватели* и в прочих стилях речи. Так, воспользовавшись поиском службы «Гугл Книги» по изданиям, вышедшим в свет в XXI в., мы обнаружили, что сочетание *профессора и преподаватели* используется, в основном, в различных исторических очерках и включается в контекст минувшего. Выражение *профессорско-преподавательский состав*, напротив, встречается в текстах, описывающих современность (в первую очередь в различных нормативных актах и бюллетенях).

Сочетание *профессорско-преподавательский состав* прижилось и в газетно-публицистическом стиле. Выражение употребляется газетчиками в одном высказывании с такими терминологическими и иными клише, как *количество насчитывает, средняя зарплата, интеллектуальный продукт, суммарная ёмкость, в настоящий момент* и т. п. Например: «... университетские отчёты о том, что средняя зарплата профессорско-преподавательского состава – 50 тыс. руб., в приличном обществе комментировать без мата не принято»⁸.

⁸ Спасибо за саммит, дальше мы сами // Gazeta.ru, 2014. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/04/09_a_5986481.shtml# (дата обращения: 07.05.2019).

Как видим, попав в публицистику, это выражение продолжает жить в своей первоначальной форме, свидетельствуя о сращении официально-делового и публицистического стиля. В рамках же языка документов сочетание *профессорско-преподавательский состав* трансформировалось в аббревиатуру *ППС*, сгустив свою стилистическую окраску и став полновесным канцеляризмом. Следует отметить, что эта аббревиатура встречается и в научных публикациях.

Трансформация номинативной единицы *профессорско-преподавательский состав* в аббревиатуру *ППС* подтверждает тот факт, что деловая речь современности стала более канцелярской и клишированной.

Отметим, что использование данной номинативной единицы в СМИ не обусловлено функциями официально-делового клише. Для публицистического стиля свойственны клише экспрессивно-воздействующего характера, в то время как именное клише *профессорско-преподавательский состав* – типичная структура языка документов, и её главные свойства в этом качестве тоже вполне типичны: стандартизиро-

ванность, безэмоциональность и однозначность толкования.

Можно заключить, что сочетание *профессорско-преподавательский состав* – это официально-деловое клише, закрепившееся в языке документов ещё в раннесоветские времена и сохранившее первоначальную семантику. Сегодня оно разделяет судьбу многих выражений официально-делового стиля, устремившихся в разговорную речь и публицистику. И если в официально-деловом стиле сочетание *профессорско-преподавательский состав* можно считать вполне уместным, то в разговорном и публицистическом стилях было бы правильнее вернуться к более естественному и благозвучному обороту, свойственному языку XIX века: *профессора и преподаватели*. На данный момент, к сожалению, доминантной становится номинативная единица, рождённая в официально-деловом стиле и несущая на себе отпечаток казённого языка и казённого мышления.

Статья поступила
в редакцию 27.05.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инихов Г. С. Записка о Вологодском молочнохозяйственном институте. Вологда: типография «Северосоюза», 1919 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/inih/hov/2.htm> (дата обращения: 05.05.2019).
2. Ключев И. С. Доклад по законопроекту об утверждении положения и штата женского педагогического института Самарского губернского земства памяти 19 февраля 1861 года. № 742 // Приложения к стенографическим отчётам Государственной думы №№ 701–766. Четвёртый созыв. Сессия вторая. 1914. Выпуск VIII. С. 1–9.
3. Макаров А., Петрожицкий Б. Научно-агрономические кружки КСХИ: К восьмилетию Кубанского сельскохозяйственного института (1919–1927 г.) // Disus.ru: Бесплатная научная электронная библиотека. URL: <http://disus.ru/knigi/384-3-k-vosmiletiyu-kubanskogo-selskohozyaystvennogo-instituta-1919-1927-g-izdanie-yacheyki-k-b-yacheyki-l-sm-profkoma-mestk.php> (дата обращения: 06.05.2019).

4. Налетов А. Ф. Очерк развития лесного учебного дела и учебных планов в Ленинградском лесном институте за 125 лет (1803–1928) // Известия Ленинградского лесного института. 1929. Выпуск 37. С. 7–46.
5. Никитин О. В. Основатель исторической науки о русском языке. К 200-летию со дня рождения академика Ф. И. Буслаява // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 3. С. 285–296.
6. Овсянников К. М. Классовая борьба в высшей школе и задачи комсомола. М.: Молодая гвардия, 1931. 176 с.
7. Рамзаев Д. А. К 25-летию юбилею Саратовского государственного университета // Учёные записки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. 1934. Т. 12. Вып. 1. С. 3–30.
8. Ростовцев Е. А., Баринин Д. А. Преподавательская корпорация столичного университета 1884–1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов 1884–1917 гг.: исследования и документы / науч. ред. М. В. Грибовский, С. Ф. Фоминых. Томск: Издательство Томского университета, 2012. С. 35–51.
9. Селезнёв И. Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие с 1811 по 1861 год. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1861. 524 с.

REFERENCES

1. Inikhov G. S. *Zapiska o Vologodskom molochnokhozyaistvennom institute. Vologda: tipografiya «Severosoyuza», 1919* [A note on the Vologda Dairy Farming Institute]. Vologda, typographya “Severosouza” Publ., 1919. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/inih/hov/2.htm> (accessed: 05.05.2019).
2. Klyuzhev I. S. [Report on the bill on the approval of the position and staff of the female pedagogical institute of the Samara provincial district council in memory of February 19, 1861. No. 742]. In: *Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoi dumy no. 701–766. Chetvertyi sozyv. Sessiya vtoraya* [Appendices to the verbatim reports of the State Duma No. 701–766. The fourth convocation. Session Two], 1914, iss. VIII, pp. 1–9.
3. Makarov A., Petrozhitskii B. [Scientific and agronomic circles of KAI: On the occasion of the 8th anniversary of the Kuban Agricultural Institute (1919–1927)]. In: *Disus.ru: Besplatnaya nauchnaya elektronnyaya biblioteka* [Disus.ru free scientific electronic library]. Available at: <http://disus.ru/knigi/384-3-k-vosmiletiyu-kubanskogo-selskohozyaistvennogo-instituta-1919-1927-g-izdanie-yacheyki-k-b-yacheyki-l-sm-profkom-mestk.php> (accessed: 06.05.2019).
4. Naletov A. F. [Essay on the development of forestry education and curricula at the Leningrad Forest Institute for 125 years (1803–1928)]. In: *Izvestiya Leningradskogo lesnogo instituta* [Proceedings of the Leningrad Forest Institute], 1929, iss. 37, pp. 7–46.
5. Nikitin O. V. [The founder of the historical science of the Russian language. The 200th anniversary of academician F. Buslayev]. In: *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2019, vol. 89, no. 3, pp. 285–296.
6. Ovsyannikov K. M. *Klassovaya bor'ba v vysshei shkole i zadachi komsomola* [Class conflict in higher education and the tasks of the Komsomol]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1931. 176 p.
7. Ramzaev D. A. [On the 25th anniversary of the Saratov State University]. In: *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo* [Scientific notes of the Chernyshevsky Saratov State University], 1934, vol. 12, no. 1, pp. 3–30.

8. Rostovtsev E. A., Barinov D. A. [Teaching Corporation of capital University 1884–1916: the main features and problems of a collective biography]. In: Gribovskii M. V., Fominykh S. F., science ed. *Professorsko-prepodavatel'skii korpus rossiiskikh universitetov 1884–1917 gg.: issledovaniya i dokumenty* [The teaching staff of Russian universities in 1884–1917: studies and documents]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2012. pp. 35–51.
9. Seleznev I. Ya. *Istoricheskii ocherk Imperatorskogo byvshego Tsarskosel'skogo nyne Aleksandrovskego litseya za pervoe ego pyatidesyatiletie s 1811 po 1861 god* [Historical sketch of the Imperial former Tsarskoye Selo now Alexander Lyceum for its first fiftieth anniversary from 1811 to 1861]. St. Petersburg, Typography of V. Bezobrazov and Comp, 1861. 524 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Учайкина Елена Викторовна – главный редактор интернет-издания «Правильная речь» (pravilnayarech.ru);
e-mail: elenauchaykina@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Uchaikina – Chief Editor of the online-edition “Pravilnaya Rech” (“Correct Speech”);
e-mail: elenauchaykina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Учайкина Е. В. История возникновения и функционирования выражения профессорско-преподавательский состав // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 59–66.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-59-66

FOR CITATION

Uchaikina E. V. History of origin and usage of the expression *academic staff*. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 4. pp. 59–66.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-59-66